

30.05.25

МОРСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БАЛТИКЕ НА ФОНЕ ДЕЙСТВИЙ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Военно-политическая напряженность на Балтике продолжает расти. В середине мая военно-морские силы Эстонии при поддержке авиации НАТО попытались задержать гражданское судно в Балтийском море за пределами территориальных вод республики.

Нефтяной танкер Jaguar, который на Западе считают частью так называемого теневого флота, следовал в Приморск под флагом Габона. Эстонские власти потребовали от судна отклониться от курса и направиться в территориальные воды прибалтийского государства. После того как для защиты танкера в воздух был поднят российский истребитель Су-35, который вошел в воздушное пространство Эстонии в районе полуострова Юминда, силы НАТО оставили попытки захватить судно.

Россия охарактеризовала инцидент как пиратство. Позже появились сообщения, что российские военные начали сопровождать коммерческие танкеры в Балтийском море — в частности, в акватории Финского залива.

Ранее, в конце декабря 2024 года, Финляндия задержала танкер Eagle S под флагом Островов Кука, который следовал из российского порта, по подозрению в преднамеренном повреждении подводного кабеля Estlink 2. В марте финские власти отпустили судно, не найдя доказательств его причастности к инциденту. На этом фоне попытка задержания судна Эстонией вызвала очередной виток дискуссий на тему безопасности судоходства в Балтийском море и перспектив вооруженного столкновения России и НАТО в регионе.

Подобное провокационное поведение прибалтийских республик и Финляндии

мотивировано разными аспектами. Прежде всего страны скандинавско-балтийского региона сейчас всё больше воспринимают Россию как угрозу национальной безопасности. На этом фоне в любых происшествиях на Балтике — инцидентах, диверсиях — они стараются по умолчанию найти «российский след». Иногда под подозрение попадает Китай, который считается в этих странах «угрозой демократии», однако гораздо реже.

В странах скандинавско-балтийского региона исторически сильны антироссийские настроения — их руководство действительно верит в то, что урегулирование украинского кризиса на российских условиях будет априори означать поражение Запада и продвигаемого им «порядка, основанного на правилах».

Они воспринимают себя как сторону этого противостояния, чем и обусловлена их безоговорочная поддержка Украины. Они верят, что в случае достижения своих целей Россия воспримет это как карт-бланш на дальнейшие военные акции в Европе и пойдет на вооруженный конфликт с соседями. По этой причине страны НАТО проводят политику сдерживания России на Балтике, демонстрируя готовность силовым путем отстаивать свои интересы и таким образом противодействовать «российской угрозе» в их понимании.

После расширения альянса за счет Финляндии и Швеции политика сдерживания на Балтике усилилась, что проявляется в увеличении военного присутствия и повышении военной активности. Растет количество плановых учений, некоторые из них носят скрытый наступательный характер. С января НАТО проводит операцию «Балтийский часовой», в ходе которой идет усиленное патрулирование акватории Балтийского моря, особенно объектов критической инфраструктуры.

Страны Балтии и Скандинавии охотно идут на провокации, поскольку чувствуют защиту со стороны более сильных союзников, в частности США и Великобритании. В какой-то степени это переходит в чувство безнаказанности. По этой причине руководители этих стран позволяют себе зачастую откровенно провокационные высказывания и действия. Они полагают, что, активно участвуя в политике сдерживания России, пусть даже на уровне риторики и провокаций, они создают образ «сильных союзников» в глазах ведущих членов альянса.

Помимо того, что западные страны проводят учения и демонстрируют свой военный потенциал на Балтике, после расширения НАТО они также продвигают нарратив о Балтийском море как о якобы «внутреннем водоеме НАТО». Конечно, это спекуляция, которая не соответствует действительности, поскольку на Балтике также присутствует и Россия, которую невозможно исключить из этого уравнения. Подобный нарратив активно подхватывается и западным экспертным сообществом и всячески тиражируется в аналитических материалах, чтобы на дискурсивном уровне создать иллюзию превосходства НАТО на Балтике и дезавуировать там российское присутствие.

Политика, которую западные страны сейчас проводят на Балтике, лишь повышает военно-политическую напряженность в регионе. Продолжение такой линии может действительно создать риски дальнейшей эскалации.

Тем не менее поведение стран региона, как, например, в ходе инцидента с попыткой захвата танкера, показывает, что они не готовы идти дальше уровня провокаций и демонстрации силы, поскольку осознают риски дальнейшей эскалации и негативные последствия возможного прямого столкновения России и НАТО.

В этих условиях страны региона разрабатывают альтернативные инструменты противодействия России: например, корректируют законодательство, чтобы досматривать суда, которые направляются в Россию или из нее, вводят новые односторонние ограничительные меры. Это показывает ограниченность потенциала стран региона для каких-то существенных акций, однако не отменяет риски дальнейшей эскалации в случае новых инцидентов, в том числе с участием вооруженных сил.

Морская блокада России на Балтике, которая обсуждается в западных странах, будет фактически означать *casus belli* – качественно новый уровень конфронтации. Это еще один сдерживающий фактор, который не дает странам региона идти дальше провокаций и вынуждает их искать правовые лазейки, которые будут ограничивать России пространство для маневра, однако не приведут к прямому вооруженному столкновению, к которому страны НАТО не готовы.

Иными словами, осознавая риски потенциальной эскалации, страны региона проводят политику сдерживания, которая нацелена на предотвращение прямого вооруженного столкновения. Тем не менее на практике она создает «дилемму безопасности», когда наращивание военного потенциала одной стороны воспринимается другой как угроза и вынуждает ее реагировать.

У России есть инструментарий для противодействия провокациям на Балтике, в том числе военно-технического характера. Москва вынуждена демонстрировать силу и готовность отстаивать свои национальные интересы – в первую очередь свободу судоходства на Балтике в соответствии с нормами международного морского права.

Россия наращивает военное присутствие в регионе. Например, после вступления Финляндии и Швеции в НАТО были воссозданы Ленинградский и Московский военные округа. Как и страны НАТО, Россия регулярно проводит учения Балтийского флота. Примечательно, что эти маневры носят плановый характер.

Дальнейшее развитие военно-политической ситуации на Балтике будет во многом зависеть от действий западных стран, которые пока взяли курс на конфронтацию с Россией. Тем не менее создание устойчивой системы региональной безопасности – не только на Балтике, но и во всей Европе – потребует от них готовности к открытому и равноправному диалогу с Москвой.

Впервые опубликовано «Известиями»: Никита Липунов. **«Морское напряжение»**.

Источник: **Морское напряжение**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика стран Северной Европы, внешняя политика России в Северной Европе и в Арктике, международно-правовой режим в Арктике. Владеет норвежским языком.

Профессиональный опыт: Младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО.

